

Евгений Попов,

ПРОЗАИК,
ДРАМАТУРГ,
ПУБЛИЦИСТ

Кланяюсь Шукшину

«Карта памяти» — новая рубрика Русфонда

Каждый состоявшийся гражданин нашей страны некогда испытал то «чужое мгновение», когда ему вдруг помогли — словом ли, делом, участием, лаской, любовью, примером, советом, деньгами. И если бы не эта помощь, жизнь его потекла бы совсем по иному руслу. Успешный политик прозябал бы в безвестности, к поэту не пришли его главные строки, хороший врач оказался плохим инженером, романтический юноша полжизни провел в тюрьме, бизнесмен считал бы копейки до получки. Именно об этом наша новая рубрика «Карта памяти», где известный писатель **ЕВГЕНИЙ ПОПОВ** будет беседовать с нашими знаменитыми современниками, которые, конечно же, самостоятельно «вышли в люди», но хорошо помнят то свое далекое начало и добрых людей, встреченных ими тогда. Для начала он рассказывает сегодня о своем опыте, о том, какую роль сыграл в его жизни **ВАСИЛИЙ ШУКШИН**, легенда нашей литературы и кино.

1972 году. Мне было двадцать шесть, и я уже обошел со своими рассказами практически все московские редакции, везде получив стандартный «отлуп» с обвинениями в мелкотемье, клевете, грубости.

Но я был молод, окончив геологоразведочный институт, уехал в Сибирь, много писал, читал, выпивал, гордился тем, что меня хоть и не печатают, но привлекает лучший журнал страны «Новый мир», что о моем литературном существовании хоть кто-то знает.

И вот вдруг замаячила на горизонте перспектива напечататься в бурятском литературном журнале «Байкал», издававшемся в Улан-Уде и прославившемся тогда скандальными публикациями Аркадия Белинкова и братьев Стругацких. Однако в редакции мне прямо объяснили, что необходимым условием моей публикации, особенно на фоне этих недавних скандалов, является врезка, предисловие кого-нибудь известного и московского. «Кого?» — спросил я. «Ну, хотя бы Шукшина», — ответили мне. «Я с ним не знаком». — «А вот уж это не наше дело».

Я и позвонил тогда из Сибири в Москву с просьбой показать мои рассказы Шукшину. А дальше начались чудеса.

Ибо уже через две недели я получил на почте в Красноярске (имейлов тогда, естественно, не было) конверт с шукшинским предисловием к моим рассказам. То есть Шукшин сработал мгновенно. Так практически не бывает в литературной среде, где каждый — гений, большей частью занят самим собой.

Увы, это предисловие не устроило тогда «Байкал» и было напечатано лишь после раннего ухода из жизни в 1974 году Василия Макаровича — при публикации двух моих рассказов в «Новом мире» в 1976 году. После чего я, извините, читатели, поутру проснулся знаменитым, ясно сознавая, что успехом этим я в первую очередь обязан Шукшину, чье имя тогда было у всех на устах.

И я горд, я счастлив, что успел с ним познакомиться в его квартире на улице Бочкова. И поговорить — хоть и коротко, но обо всем.

Стриженный почти налысо для «Калины красной», скуластый, болезненно худой он, кинозвезда и лауреат, наставлял меня, провинциала, не чураясь крепкого словца:

— Тебе в Москву уезжать надо. В Красноярске или сошьешь, или посадят... Или еще хуже — станешь писать, как все эти...

— Ты говоришь, в Москве волки по редакциям сидят? Ты что? Волк — благородное животное. Не волки, а шакалы гребучие...

Он умер. Меня раздвинул по инерции опубликовали, но потом все снова застопорилось, казалось, навсегда, хотя у меня к тому времени скопилось уже около двухсот ненапечатанных рассказов. Итогом этой ситуации, когда в «официаль» меня не брали, а в «самиздат» и «тамиздат» я и сам не хотел, так как не желал сидеть в тюрьме или эмигрировать, стал альманах «Метрополь», послуживший причиной последнего крупного литературного скандала брежневской эпохи. Судьба альманаха известна, моя — тоже. Альманах разгромили, меня выперли из Союза писателей. Зато сейчас мои тексты переведены на десятки языков, я объездил полмира, а началось все с Шукшина. Низкий поклон, Василий Макарович!

полная версия kommersant.ru/11109_rusfond.ru/eporov

ОКНА РУСФОНДА

Чем лучше я живу, тем медленнее старею

Поэт **ИГОРЬ ИРТЕНЬЕВ** комментирует результаты исследований американских ученых. Они утверждают: изменение образа жизни в лучшую сторону препятствует старению человека на клеточном уровне. Читайте на rusfond.ru.

В ноябре Риту Д. ждут в Германии

13 сентября мы рассказали историю Риты Д. («Замкнутый хрустальный круг», Валерий Панюшкин). Рита сирота, и у нее несовершенный остеогенез. Девочка будет ходить, если установить в бедра и голени специальные раздвижные штифты. Деньги на операцию (3 325 460 руб.) собраны.

Всего с 13 сентября 445 635 телезрителей проекта «Русфонд на „Первом“», читателей „Б“ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (35 043 097 руб.) 23 тяжелобольным детям. Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет rusfond.ru/sdelano

Алисе больно

Девочке берутся помочь немецкие врачи

Буллезный эпидермолиз, «синдром бабочки». Слишком нежная, ранимая кожа, иногда даже от самого легкого прикосновения на ней возникают пузыри, волдыри... Это — слова. А за ними — боль. Больно вставать, больно открывать рот, больно чистить зубы, больно есть, больно говорить, больно спать. Это трудно предстать взрослому человеку, но с этим живет все свои четыре года саратовская девочка Алиса Душина. Наверное, она думает, что так и положено жить — с болью, что это и есть жизнь. Она и такой жизни рада. Но особенно рада, когда боль хотя бы на время утихает.

Боль утихает, потому что есть мама. Она чем-то мажет, перевязывает, что-то прикладывает, и случается чудо — боль уходит. Это образ жизни. Так и живут дети «бабочки», буллезники («булла» в переводе с латыни «пузырь»), так и живут их родители. Болезнь-судьба.

Но живут все-таки и буллезники по-разному. В нашей стране им живется не очень-то хорошо, потому что вот все, чем мажут, чем перевязывают и что прикладывают, — это ведь не просто бинтик, вата и вазелин, которые можно пойти и купить в аптеке за копейки. Чтобы боль утихла, надо многое где-то доставать и покупать за сотни рублей, которые складываются в тысячи и десятки тысяч, ведь все это нужно постоянно, изо дня в день и на всю жизнь.

Для начала надо еще знать, что именно помогает, а что не очень. А как это узнать, когда и врачи не знают? Татьяна, мама Алисы, говорит, что почти никто из занимавшихся Алисой врачей понятия не имел об этой болезни. Пожилой уважаемый доктор, которого вздохом хвалят мамы, посмотрев Алису и прочитав диагноз, смущенно крикнул, покраснел и признался: «А я ведь о такой болезни даже не слышал». Чем мазать, чем кормить — об этом Татьяна узнавала в интернете, от таких же мам-бедаолаг, как она, но более опытных.

Алиса ко многому привыкла — по крайней мере, к чему можно привыкнуть. Привыкла и Татьяна. — Было время, я целыми днями плакала, — рассказывает она. — Ну как же, это же мой ребенок! А потом перестала, причем с той же мыслью: это ведь мой ребенок! Да, такое случилось с нами, значит, нам с этим жить, терпеть. Я только иногда думаю: Господи, да как же она-то это терпит? Даже мне больно от ее боли, а как же больно ей самой!

— Не капризничает?
— Я бы сказала, капризничает, но не больше, чем здоровые дети. Так, иногда: «Мне надоело чистить зубы, это больно, не хочу». Я говорю: «Ты бы знала, как мне надоело чистить твои зубы!» Она удивляется и снова терпит.

Алиса привыкла привирать, скрывая свою болезнь. Когда сердобольные бабушки спрашивают, почему ручка перевязана, она, не дожидаясь, пока ответит мама, спокойно объясняет:

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АЛИСЫ ДУШИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 991 788 РУБ.

Рассказывает врач-генетик Московского областного НИИ им. М. Ф. Владимирского Юлия Коталевская (Москва):

«Заболевание у Алисы протекает тяжело — есть проблемы со стороны желудочно-кишечного тракта, повреждена слизистая рта, на руках и ногах уже отсутствуют ногти. Раны на кожной поверхности постоянно инфицируются, высок риск заражения крови. Девочке нужно провести полное обследование в условиях современной высокотехнологичной клиники». **Заведующая отделением дерматологии Центра буллезного эпидермолиза при Университетской клинике Леена Брунер-Тудерман (Фрайбург, Германия):** «Алисе необходимо обследование и консультации врачей — генетика, дерматолога, ортопеда, гастроэнтеролога, окулиста. Все это возможно в условиях нашей клиники. Надеемся, мы сможем помочь девочке».

Алиса родилась с раной, с содранной кожей над верхней губой. Врач заявил: «Последствия прохождения через родовые пути». Другой врач убеждал: это ничего, у девочек эта болезнь сама проходит

«Упала». А что, про буллезный эпидермолиз им рассказывать?

Алиса уже и родилась с раной, с содранной кожей над верхней губой. Врач авторитетно заявил: «Это последствия прохождения через родовые пути». Другой врач, уже зная, что это буллезный эпидермолиз, уточнил: простая форма. Потом оказалось, что, наоборот, одна из тяжелейших. Еще один врач убеждал: ничего, у девочек эта болезнь сама проходит. Откуда он это взял? Хотел бы в справочник заглянуть, там написано, что заболевание «на сегодняшний день неизлечимое».

Вы только не пугайтесь. Излечить — да, нельзя, но жить-то можно, весь вопрос в том, как жить. Вот об этом и речь: в нашей стране детям «бабочкам» жить больно и трудно. Нет, не в стране чудес оказалась Алиса. В три месяца ей оформили инвалидность. А через год про-

длить отказались: рост и вес в норме, двигается, в умственном отношении не отстает. Татьяна попробовала опспорить идиотское (на этом слове настаивают: болезнь-то неизлечима!) решение в Москве, но оттуда тоже пришел отказ. Только в прошлом году снова стала получать пособие по инвалидности. Оно, конечно, жалкое, но ведь каждый рубль на счету. Татьяна работать не может. А Алиса даже зуб полечить — деньги, потому что без денег это плохо и больно.

Фрайбург. Вот волшебное слово для детей «бабочек» и их родителей. В этом германском городе есть клиника, которая давно и успешно работает с буллезниками. Через эту клинику благодаря нашим читателям прошли русфондовские подопечные Лиза Куннигел, Маша Рузавина, Дана Шамсутдинов, Лиза Багрова, Саша Долгов и другие. Да, там тоже не излечивают, зато ставят точный диагноз, определяют тип болезни и в соответствии с этим начинают поддерживать лечение, которое потом мамы проводят уже самостоятельно.

Значит, в жизни Алисы будет меньше боли.

Виктор Костюковский

Университетская клиника Фрайбурга выставила счет на лечение Алисы Душиной на €51 270. Это по сегодняшнему курсу 2 211 788 руб. Наш партнер ОАО АКБ «Международный финансовый клуб» внесет 300 тыс. руб., 920 тыс. руб. перечислит одна московская компания. Не хватает 991 788 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Алису Душину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Алисы — Душиной Татьяны Викторовны. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки, или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Русфонда

Старость — отдых, а не унижение

Как беспомощные могут не нуждаться в помощи

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то больше, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что лучшая помощь — это когда человеку не дают почувствовать, что он вообще кому-то обязан.

Я познакомился, просто на улице, с одной парой. Очень симпатичные люди. В глазах — интерес к жизни. Он — в белой накрахмаленной рубашке, она — в хорошей кофте с крупной брошью... Посидели в кафе и не торопясь двинулись в сторону дома. Все у них в порядке.

Тут важна деталь: эти двое были пенсионерами! И с чего же вдруг они так вольно гуляли по городу? Расплатились в кафе — и спокойно пошли дальше, не упав от выставленного счета.

Забыл еще сказать: она была в инвалидной коляске. Причем коляска не простая, а с электромотором. Но он ее

вез сам — может, просто хотел сам ее везти.

А как же он ее тащил с тяжелой коляской через высокие бордюры? И по лестницам? Будучи пенсионером?

А так, что там, где они прогуливались, кругом, до самого горизонта и даже дальше — пандусы. В жилых домах, магазинах, кафе и ресторанах, у входов в храмы, куда ни глянь, пандусы. И соответственно, инвалиды. Обедают, ужинают, молятся, выпивают, закусьвают, встречаются с друзьями...

— Не приврал ли тут автор? — спросит проницательный читатель. Нет, ничего не приврал. Просто не сказал, что это не у нас тут, а у них там. Не бог весте где — в бывшей Югославии. Имена моих знакомых — Любо и Амелия.

Я заинтересовался, как у них получается красиво жить. Может, дети в бизнесе — подкидывают старикам? Некоторые наши пенсионеры при такой поддержке неплохо себя чувствуют в полном отрыве от государства с его народными сокровищами недр.

— Нет. Дети выросли, разъехались, у них своя жизнь.

— А как же вы обходитесь?

— На пенсии.

Слово за слово, выяснилось, что на двоих они получают, грубо говоря, тысячу долларов. Столько в сумме можно набрать и семья москвичей, но надо сделать поправку на удивительные московские сверхцены, при которых ни на какую пенсию не разгуляешься. А в Хорватии штука баксов — это приличные деньги, на которые можно вполне достойно жить.

— А что коляска? Бесплатная, от государства?

Оказалось, нет. Сами купили. Аппарат — подержанный — обошелся в две тысячи долларов... Ослились.

И вот вопрос: а почему же мы-то так живем, как живем? Мы ушли от человеческого отношения друг к другу так далеко, что даже не знаем своих координат. Научимся ли мы когда-нибудь помогать, не унижая и не мучая слабого, попавшего в беду человека? Не гоняя его по кабинетам за справками? И не запирая его в четырех бетонных стенах?

Когда, когда мы возьмемся за ум? Ведь сами все скоро состаримся.

полная версия kommersant.ru/11105_rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Слава Титов, 3 года, последствия менингоэнцефалита, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

В два месяца Славу госпитализировали с подозрением на пневмонию. Диагноз не подтвердился. В больнице случились приступы эпилепсии, и врачи диагностировали менингоэнцефалит неясной этиологии. Неизвестно, что спровоцировало это заболевание. Медики сказали, Слава легко отделился. Со временем физическое развитие мальчика нормализовалось. А вот психическое затормозилось. Слава не отвечает на имя, не понимает просьб и не говорит, даже слоги. Ничему не хочет учиться. Попытки заставить его что-то делать руками вызывают крик и сопротивление. Начал кидаться во всех чем попало. Пожалуйста, помогите оплатить лечение Славы в Институте медикофизиологии (ИМТ). Муж инженером зарабатывает 10 тыс. руб. А я из одного декрета в другой — три месяца назад родила второго сына.

Ольга Титова, Саратовская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Славу надо срочно госпитализировать, чтобы нивелировать поведенческие реакции, научить самообслуживанию, развить речь».

Платон Ляхов, 5 месяцев, деформация черепа, требуется лечение. 180 тыс. руб.

Из роддома сына выписали здоровым, а спустя полтора месяца на его затылке появилась впадина. Врачи сказали, голова подворачивается, но деформация увеличилась. Более тщательный осмотр выявил кривошею, и врачи решили, что изменение формы черепа — ее следствие. Массаж не помог. Нейрохирург дал заключение, что это позиционная плагиоцефалия. Лечить надо срочно, иначе упустим время эффективного воздействия. Платон — младший из наших троих сыновей. Живем в общешитии: удобства свои, сами соорудили душ и трехметровую кухню. Муж вечно в разъездах, в строительной компании зарабатывает 28 тыс. руб.

Анастасия Матвеевская, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Уплотнение в теменно-затылочной области (позиционная затылочная плагиоцефалия). Коррекцию формы черепа мы осуществим ортопедическим шлемом-ортезом. Шлем моделируется на компьютере. По мере роста костей черепа изготовим два-три шлема».

Оля Граченко, 2 года, врожденная двусторонняя косопласть, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Мнение местных ортопедов едино: операция! На Олины искривленные ножки накладывали гипс, дочке назначали массаж, парафинотерапию, съемные лангеты, а результаты почти нет. Из-за неврологических проблем (ДЦП под вопросом) и малого веса дочку не оперировали. К тому же у нее порок сердца, и врачи планируют операцию на сердце. Я много читала о щадящем методе лечения косопласть. Положительные заключения невролога и кардиолога наконец-то получены. Много времени упущено, но, надеюсь, не все потеряно. Теперь надо срочно найти деньги на лечение. Муж кладовщик-грузчик на мебельном предприятии. Однокомнатную квартиру снимаем, своего жилья нет. Будем признательны за любую помощь. *Татьяна Граченко, Воронежская область*

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Начать лечение по методу Понсети надо как можно скорее: Оле уже два года. Теряем время, когда воздействие наиболее эффективно».

Даша Рудель, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 183 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 253 тыс. руб. Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 183 тыс. руб.

В полтора года привели мы Дашу к педиатру после простуды, а врач говорит: странные шумы в груди. Обследовали — дыра в сердечке! Мы в селе живем. Направили нас в Барнаул: там аппаратура посерьезней. Я до последнего надеялась, что медики ошиблись, но диагноз подтвердили. Терапия не помогла, Даше все хуже. Сердцебиение, одышка. Сухой кашель просто замучил. Кардиологи сказали: такой, как у Даши, дефект лечат оперативно, лекарства бесполезны. Можно провести щадящую операцию, но в Барнауле их не делают. Надо ехать в Томск. Огромная просьба: помогите с оплатой! Я социальный работник, муж охранник, зарплаты маленькие. *Екатерина Рудель, Алтайский край*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Даше показано эндоваскулярное закрытие дефекта».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 13.09.13—19.09.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **61**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **60**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **1**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Б". Прочев письма, мы размещаем их в "Б", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Zdorovye@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решить проблему, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$122,3 млн. В 2013 году (на 19 сентября) собрано 921 321 859 руб., помощь получил 1061 ребенок. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

**Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.**